

Глава 195: Ложись, ты переносишь меня!

"Что ты имеешь в виду? Позвольте мне его вынести?" Лю Цзяньнань чуть не выплюнул полный рот старой крови, этот парень ошибся, на самом деле позволил себе начальника полиции, чтобы вынести его, этот ублюдок думает, что он кто, старик с неба?

Когда я увидел его в первый раз, он немного посмеялся.

"Этот парень, сейчас это время года, а он все еще играет." Ян Ми также пуфовал и смеялся, и был оставлен безмолвным злым весельем Танг Чена.

"Правильно, шеф, он так сказал". Специальный солдат с трепетом сказал, что, прежде чем выйти, он уже догадался о выражении Лю Цзяньнаня, это действительно то же самое, что есть дерьмо.

Лю Цзяньнань - очень амбициозный политик, он хочет подняться высоко в чиновничьем престоле, тогда, естественно, приходится полагаться на Ха Вэймина, готового быть его собакой, когда время может стать его собственным огромным будущим.

Лицо Лю Цзяньнаня несколько раз менялось, прежде чем, наконец, сжать кулаки и бормотать самому себе: "Забудь об этом, позор тебе, оставь свою собственную просьбу оолонга". При этом он хрюкнул, обернулся и вошел в центр полицейского участка.

"Шеф!" После этого последовали два спецназа, они опасались, что Лю Цзяньнань столкнется с несчастным случаем или чем-то вроде того.

Лю Цзяньнань мрачно отправился в комнату для допросов Тан Чэня, который в данный момент скрещивал ноги, свистел и сидел на стуле с неторопливым лицом.

"Танг Чен, я здесь, ты можешь идти." Вошёл Лю Цзяньнань, за ним стояли три специальных солдата.

Тан Чэнь сузил глаза и засмеялся: "Великий режиссер Лю, вы действительно знаете время, но у меня есть еще одна просьба, прежде чем вы меня вынесете".

Лю Цзяньнань наконец-то не смог удержаться и выпустил низкий рев: "Тан Чэнь, не уходи слишком далеко, я уже готов тебя вынести, чего еще ты хочешь в результате?".

Танг Чэнь случайно посмеялся и сказал: "Успокойтесь, Лю Дацин, на самом деле, Бен Шао не имеет никаких требований, это вы в последний раз хорошо, чтобы поймать некоторых людей в баре очарование право, эти люди люди Бен Шао людей, Бен Шао хочет выйти с ними".

"Ни за что!" Лю Цзяньнань холодно сказал: "Выпустить тебя - это хорошо, но они наркоторговцы и должны остаться здесь".

"Лю Каннам!" Танг Чен посмотрел на Лю Цзяньнаня и холодно сказал: "Ты киска, плевать и стыдиться! Ты должен разобраться в ситуации, теперь это я дам тебе ступеньки, либо ты будешь хорош, либо я не выйду, посмотрим, кто может стоять на месте над кем!"

Этот мир осмелился указать прямо на нос режиссера, чтобы отругать его является вынужденным, оценивается только Тан Чэнь, Лю Цзяньнань также сердито черное лицо, их собственные в провинции в течение многих лет, никогда не встречал такого рода сумасшедшие

люди без границ.

Лицо Лю Цзяньгана Ци покраснело зеленым и красным, и он гневно сказал: "Не уходи слишком далеко! Если это подтолкнет меня, я..."

"Так чем ты занимаешься? Ты меня убиваешь. Ты меня убиваешь! Если ты не убьешь меня, ты будешь твоим отцом, занимающимся сексом с маленькой няней!" Танг Чен проклял достаточно сильно и говорил как сука.

Лю Цзяньнань чуть не опять плюнул кровью, парализованный, что это за люди ах, но и убить тебя самого, если бы не грёбанные высокопоставленные чиновники не позволили бы мне это сделать, я бы убил тебя!

"Хорошо, это последняя просьба!" Лю Цзяньнань решительно сопротивлялся призыву позволить спецназу стрелять в Тан Чэнь, а затем выступил с речью.

Танг Чен выпустил хммм и сразу же сломал наручники на руках, затем подошел к Лю Цзяньнаню и сказал одним словом: "Приседай, ты переносишь меня".

Лю Цзяньнань ворчал, думая в сердце, что он рюкзак рисового батончика, наклонился и присел на корточки перед Тан Ченом.

Танг Чен набросился на него сильно, затем его колено ударилось о куколку, и Лю Цзяньнань ах закричал от боли.

"Шеф!" Три специальных солдата закричали и шагнули вперед, чтобы сделать это.

"Упс, простите, шеф, ноги старика слишком длинные, вы в порядке, не выбил ваш геморрой." Танг Чен смеялся над этим лицемерием, который, черт возьми, не видит, что ты делаешь это нарочно.

"Все в порядке, я в порядке, поторопись, веди и вытащи этих ребят!" Лю Цзяньнань в данный момент только хочет поторопиться и решить вопрос, так как месть самого Тан Чэня также намеренно игнорируется.

"Это Шеф". Три спецназа взяли на себя инициативу, затем Лю Цзяньнань проследовал сзади с Тан Чэнь на спине, через коридор, а затем до места, где держали братьев под руководством Чэнь Лао Сана.

Около десяти арестованных братьев, все в одной комнате, тусуются, а в полицейском участке тоже обычное место, так что один из них просто расслабляется и говорит всякую ерунду.

"Выпустите их!" Лю Цзяньнань задушил красное лицо и сказал, Тан Чэнь, что этот ублюдок слишком тяжелый, не только то, что две ноги этого ублюдка также падают на землю, это, очевидно, добавляет веса Лю Цзяньнаню.

Десять панков говорят ерунду, вдруг услышали этот приговор, посмотрите вверх, Боже мой, это не директор, который арестовал их, как сюда приехать, даже незнакомец, но и позади Танга?

"Юный Танг!" Десять братьев поспешили встать против Тан Чена с уважением, хотя и не знают, какова ситуация, но, похоже, спасти их.

Танг Чен кивнул от радости и случайно спросил: "С вами все в порядке, я имею в виду, что полиция о вас не особо заботилась, верно?"

"Юный Танг, это "нет". Дверь была открыта в то же время, когда парень ответил.

Танг Чен сказал: "Это хорошо, вы все выходите, следуйте за Бен Шао вместе, шеф Лю, выведите Бен Шао, воздух в этом полицейском участке очень плохой, всегда вонючий, действительно не знаю, что происходит".

Лю Цзяньнань не ответил, напевал и оставил на спине Тан Чэня, десять панков в бункере позади него также спокойно последовали за ним.

У двери Тан Чэнь оглянулся, только чтобы увидеть босса Панга Ян Ми, Лю Яньрана, они тихо ждут у двери, кажется, что есть несколько репортеров, а другие являются братьями-мигрантами.

Танг Чен хе-хе улыбнулся, затем помахал рукой и громко сказал: "Здравствуйте, братья, братья по трудолюбию".

Лю Цзяньнань чуть не упал на землю, тебя сильно парализует, ты думаешь, ты на военном параде? К тому же, это я усердно работаю, ясно?

"Юный Танг!"

"Танг Чен, ты в порядке!"

"Шао Танг, это действительно Шао Танг, этот режиссер действительно отступил от Шао Танг."

"Сяо Су, это Сяо Су и они, а Тан Шао даже спас Сяо Су и их!" Последние слова были сказаны Чэнь Лао Сан, неудивительно, что Тан Шао не выходил на полдня, оказалось, что он подумывал о том, чтобы собрать брата вместе.

"Дядя, это твой босс, Шао Танг?" Женщина-репортер была очень взволнована, увидев больших парней, поэтому поспешила позволить камере указать на Чен Лао Сан.

Чен Лао Сан с восторгом сказал: "Да, это наш Тан Шао, наш Тан Шао действительно великолепен, он действительно позволил вождю вынести его".

Старое лицо Лю Цзяньнана было опозорено, и ему уже было все равно, он должен был поспешить на встречу с высокопоставленным чиновником сам после того, как дело было закончено, и спросить, что происходит, прежде чем он смог бы это сделать.

"Спасибо, директор Лю, стыдно позволить тебе вынести меня, хотя ты ходишь медленнее черепахи." Танг Чен засмеялся и спрыгнул со спины, затем открытие его рта было насмешкой.

Лю Цзяньнань почувствовал свою спину так же легко, как разгрузка большой горы, и проклял мать в своем сердце, только ты быстро, тогда почему бы тебе не прийти, чтобы нести меня?

"Хватит нести чушь, Танг Чен, теперь, когда я тебя отпустил, поторопись и выведи своих людей из полицейского участка, или не вини меня за грубость!" В конце Лю Цзяньнань сказал пару угрожающих слов, а затем, перевернув рукав, вошел в полицейский участок, снаружи его уже не видно.

"Танг Чен!" Ян Ми выпустила испуганный крик, затем переехала и крепко обняла Тан Чена,

сказав: "Ты в порядке, просто в порядке, я до смерти напугана".

Тан Чен засмеялся, а затем погладил Ян Ми по спине, отпустив ее, чтобы сказать остальным: "Братья, Тан Шао, я ухожу"!

"Юный Танг, ты ведь не ранен?"

"Шао Танг, эти копы не линчевали тебя, не так ли?"

"Юный Танг....."

Босс Панг и Чен Лао Сан взяли на себя инициативу и подошли, чтобы поприветствовать, затем, будь то рабочие-мигранты или бармены, закончили задавать вопросы о востоке и западе.

Тан Чэнь также был очень вежлив с этой группой мужчин, которые заботились о себе, кивая и улыбаясь подряд, отвечая на их вопросы, женщина-репортер подошла и открыла рот, чтобы спросить: "Здравствуйте, могу я спросить, вы Тан Шао? Можете ли вы рассказать нам, что именно там произошло? Например, шеф угрожал тебе или что-то вроде того?"

<http://tl.rulate.ru/book/40224/901581>